

Аптека для нелюдей

Автор:

Галина Герасимова

Аптека для нелюдей

Галина Васильевна Герасимова

Мир Верховльца #1

Полли, бросив старую работу и переехав в другой город, пообещала себе три вещи: никогда не заниматься алхимией, не встречаться с некромантами и жить мирной спокойной жизнью. Но что делать, если в купленном доме поселился призрак аптекаря, бывший возлюбленный оказывается зловредным соседом, а в городе происходят жуткие нападения на нелюдей? Кажется, придется пересмотреть установленные правила!

Галина Герасимова

Аптека для нелюдей

Глава 1

От кропотливой работы над зельем отвлекло навязчивое жужжание крыльев. Пикси кружилась у окна, словно огромная помойная муха. Прикладывала крохотные ладони к стеклу, пытаясь найти щель и пробраться в комнату. Привлеченная сладким ароматом цветочного нектара, она, сама того не подозревая, летела в заранее заготовленную ловушку.

Мужчина приоткрыл окно, позволяя гостю пробраться в дом. Пикси раздражали его сильнее прочих нелюдей – из-за внешней схожести с человеком и куриных мозгов. Он не находил забавными их выходки: мелкое воровство, глупые шутки и паясничание. Кривое зеркало, а не «маленький народец»!

Когда пикси бесстрашно пролетела мимо, он мог схватить ее сам. Смять тоненькие стрекозиные крылья, переломить позвоночник. Насладиться агонией, ненадолго уняв клокочущую в груди злость. Но мужчина не для того целую неделю готовил зелье, а затем выжидал, пока кто-нибудь попадет в ловушку, чтобы поддаться минутному порыву.

Пикси подлетела к оставленному на столе блюдцу, опустилась на самый краешек, зачерпнула полную ладонь. Зелье было тягучим и сладким, как мед. Но прежде, чем нелюдь попробовала угощение, крохотный носик дернулся раз, другой, и она резко вскинулась, испуганно оглядываясь по сторонам. Почуяла посторонний запах.

Тварь напала из-за угла. Одним прыжком преодолела разделяющее их расстояние, неловко сбила хвостом расставленные на столе реторты и громко, утробно зарычала. В этот раз химера получилась чуть больше кошки, из кошки и была сделана. Пикси заверещала и попыталась взлететь, но длинные крылья зацепились за тарелку, запачкались в зелье и обвисли. Резкий удар тяжелой лапы прервал бесполезное трепыхание, и в комнате раздалось жадное чавканье.

Мужчина положил руку на голову твари, почесывая лохматый загривок, дождался, пока химера полностью расслабится, а затем резко вогнал стилет в основание черепа. Тварь все еще была слишком медлительной. Окажись на месте пикси другая нелюдь, она успела бы сбежать. А промашек он допускать не собирался.

Когда не знаешь, о чем говорить – говори о погоде. Поллет Фукс уже несколько часов вдохновенно следовала этому совету, болтая с попутчицами о наступившей в Крейтоне весне: слякотной, но неожиданно теплой. Поезд проезжал мимо аккуратных загородных домиков, распаханых полей и окутанных белыми лепестками яблоневых садов, неспешно приближаясь к станции. Полли ерзала на неудобной скамье, желая, чтобы состав двигался чуть быстрее – ей до зубовного скрежета надоела трескотня соседок и пасторальная

картинка за окнами. Не терпелось увидеть город собственными глазами. Она столько о нем слышала! Перечитала кучу буклетов, пока выбирала место, где обживется на «долго и счастливо».

Крейтон идеально подходил под ее незатейливые требования. Некогда глухой провинциальный городишка, откуда бежали раньше все, кто только мог, он превратился в популярное туристическое место, когда в одном из заброшенных колодцев внезапно забил минеральный источник. Наплыв гостей увеличил потребность в служащих, появились вакантные места, а новая работа в конторе, желательно сидячая и с документами, – именно то, что искала Полли. Кроме того, по слухам в Крейтоне к нелюдям относились лучше, чем в столице. Это особенно вдохновляло молодую лисицу, привыкшую прятать мохнатые ушки под шляпой, а пушистый белый хвост – под длинной полосатой юбкой.

– Полли, милочка, прикрой окно! Дует, – попросила одна из соседок-попутчиц, пожилая баронесса Трикси Кастэль.

Девушка приподнялась с жесткого сиденья. Вставала она третий раз за последний час – придирчивой соседке было то душно, то холодно, но Полли терпеливо сносила капризы. После начальника-самодура, мистера Лепвига, которого Полли терпела десять лет, баронесса казалась уже милой женщиной. Со странностями, конечно, но у кого их нет?

– Разве она не настоящий ангел? Чудо как хороша! – похвалила ее леди Кастэль, когда просьба в очередной раз была исполнена.

– И не говори! Полли просто душка! – подхватила другая соседка и дотронулась до руки девушки затянутыми в кружевные перчатки пальчиками. От приторного запаха пудры захотелось чихнуть. – Дорогая, когда устроишься, обязательно посети мой магазинчик. Расскажешь о моде в столице. Твоя шляпка восхитительна! – в который раз за долгую поездку восхитилась она, любуясь искусственными розовыми гортензиями на широких полях.

– Кстати, леди Кастэль, я тут подумала – ваш племянник осенью переехал в город. Может, познакомить его с Полли? Наверняка они найдут общий язык, ведь оба из столицы, – улыбнулась третья собеседница, бросая на Полли лукавый взгляд.

Но коварному плану не суждено было сбыться. Баронесса удрученно покачала головой.

– Боюсь, это пустая трата времени. Мой племянник – настоящая головная боль. Он весь в брата, сухарь и затворник. Свидание? Вы знаете, чем закончились мои попытки познакомить его с приличной девушкой? Один раз он уснул на встрече, прямо во время разговора, а второй – не пришел! Боюсь, он даже меня забудет встретить! Нет, Полли нужен настоящий мужчина, за которым она будет как за каменной стеной.

– Может быть, мистер Грувер? – предложила любительница чужих шляпок. – Он недавно овдовел, но многим молодым даст фору. К тому же у него подрастает маленькая дочка, такая милая проказница!

Баронесса поджала губы:

– Тогда уж лучше Энтон, сын миссис Норвин. Зимой он вернулся с королевской службы, где дрался с нежитью. Уважаемый человек, отдавший свой долг государю – замечательная партия.

– Многим не по душе, что Энтон – боевой маг, – вмешалась третья соседка. – Хуже только некроманты, не в обиду сказано, леди Кастэль! А что насчет Далина?

Полли мысленно застонала и отвернулась к окошку, не желая разбирать женихов по косточкам. Внешность невинного белокурого ангела с большими серыми глазами, пухлыми губами и нежным румянцем на щеках играла с ней дурную шутку. Знакомые дамы в возрасте рассматривали Полли как кандидатку в невестки, а женщины помоложе видели в ней потенциальную соперницу. Что уж говорить о мужчинах, пытающихся поухаживать, а то и откровенно предлагающих стать любовницей. За хорошие деньги, к слову. Но Полли предпочитала зарабатывать в лаборатории, корпя над зельями или намывая многочисленные реторты.

Из-за подобного отношения завести друзей было сложно. Да и с поисками новой работы не складывалось – ей не чуралось делать непристойные предложения. А если потенциальный наниматель вдобавок узнавал о ее маленькой пушистой проблеме...

Девушка невольно поджала хвост, радуясь, что под юбкой его не видно, и вздохнула: в столице не получилось найти подходящей работы. Мохнатый кончик в тревоге бил по ногам, заставляя нервничать еще сильнее: все-таки не каждый день кардинально меняешь свою жизнь!

Полли медленно выдохнула, пытаясь взять себя в руки и расслабиться. Будучи спокойной, она хорошо контролировала свой облик и выглядела обычным человеком. Но стоило начать волноваться, как уши норовили предательски встать торчком, а хвост невозможно было унять!

Поезд въехал в город, и все мысли отошли на второй план. Полли с жадностью вгляделась в окраины Крейтона: мощные улочки, неторопливо проезжающие по ним кебы, узкий канал с неторопливой водой. Идеально! Больше никакой бесконечной суеты – ее ждала мирная, неспешная жизнь!

Впереди показалось застекленное монументальное здание вокзала, и состав замедлил ход. Пассажиры заторопились на выход, и Полли, подняв небольшой саквояж, распрощалась с дружелюбными болтливymi спутницами и покинула вагон. Спрыгнув со ступенек, огляделась – со станции в центр Крейтона ходили кебы, и девушка планировала добраться туда в комфорте, даже если придется потратить несколько монет.

Увы, большая часть экипажей оказалась занята. Кого-то из горожан ждали друзья и родственники, других встречали собственные кебы, и ни те, ни другие не были заинтересованы в том, чтобы подбросить Полли в город. Наконец удалось разглядеть свободный экипаж, и девушка заторопилась к нему.

– С дороги! – Прямо перед ней на ступеньку кеба заскочила эльфийка, едва не задев лицо Полли длинной пепельной косой, положила перед собой саквояж и звонким голосом бросила опешившему от ее прыти кучеру: – В Плакучий переулоч, трогай!

Дверца кеба захлопнулась. Полли пришлось отступить, чтобы дать экипажу развернуться. Кажется, она поторопилась, назвав свою новую жизнь медленной и размеренной.

Вокзал быстро пустел, и вскоре из многочисленных попутчиц рядом осталась только баронесса, недовольно притопывающая ногой.

– Так и знала, мой племянник опаздывает! – возмутилась леди Кастэль, недовольно посмотрев на круглые часы на стене вокзала.

Полли тоже взглянула и в волнении прикусила губу – контора по продаже недвижимости закрывалась через два часа. Стоило поторопиться, чтобы успеть оформить сделку. Мистер Ханс четко дал понять, что не собирается работать от зари до зари. Видимо, у него на самом деле не было отбоя от желающих приобрести недвижимость. Не успела вовремя – приходи завтра. И не важно, что у тебя в саквояже доверенность на пять тысяч честно заработанных гантов, – сумма, на которую можно безбедно прожить пару лет!

Господи, если все получится, сегодня она въедет в новый дом. Свой дом! От мысли, что скоро она станет владелицей чудесного двухэтажного особняка в центре Крейтона, с цветущим садом и балконом с видом на Площадь фонтанов, настроение резко улучшилось; сердце заколотилось быстрее, а на губах появилась шальная улыбка. Нет кеба? Не беда – она доберется пешком, если потребуется!

– За такую улыбку надо налагать штраф! – прозвучал низкий бархатистый голос.

Из остановившегося неподалеку экипажа выглянул красивый блондин в форме. Незнакомец поправил шляпу и сам заодно заулыбался, затем перевел взгляд на баронессу.

– Разве я не прав, леди Кастэль? Простите, что не поздоровался сразу. Вы сегодня очаровательно выглядите!

– Далин, а ты все такой же льстец, – кокетливо погрозила ему пальцем баронесса и наклонилась к Полли, представляя незнакомца громким шепотом: – Далин Астер – владелец охранной компании в Крейтоне. Тридцать два года. Холост.

– Готов поспорить, вы прочите меня в женихи своей прекрасной спутнице? – рассмеялся мужчина, выходя из кеба и приближаясь к ним стремительным шагом.

Он оказался выше, чем предполагала Полли, и гораздо шире в плечах. Действительно, за таким как за стеной, – вспомнила она разговор соседок.

– А сколько можно ходить холостяком? – ничуть не растерялась леди Кастэль, протягивая ему руку для поцелуя. – Дорогой, ты уже не мальчик, а Поллет – настоящее сокровище. Не поверишь, мисс Фукс решила перебраться к нам из столицы!

– Бежите от праздной жизни? – Мужчина повернулся к Полли и склонился к ее руке. Горячие губы мазнули по кисти, короткая борода пощекотала кожу. От Далина приятно пахло: никакого табака. Вместо него едва улавливались нотки популярного в этом сезоне парфюма с мускатом.

– Хочу сменить обстановку, – призналась девушка.

Новый знакомый понимающе кивнул и отступил на шаг.

– Вы кого-то ждете? – спросил он, вновь повернувшись к баронессе.

– Своего племянника! Но, боюсь, мальчишка обо мне забыл! – ворчливо воскликнула женщина. – Он со своими экспериментами совсем не выходит из дома!

– Возможно, что-то задержало его в пути, – попытался оправдать племянника Далин, но только больше разозлил баронессу.

– Не сомневалась, что эксперимент важнее родной тетки! – Она недовольно покачала головой. – Никакого уважения к старшим! Если бы мой брат был жив, я обязательно высказала бы ему все, что думаю о воспитании этого мальчишки!

– Леди Кастэль, не будьте так суровы. На самом деле вы ведь любите своего племянника, – с понимающим видом произнес Далин и прежде, чем женщина возразила, подхватил оба ее объемных саквояжа. – Позвольте вас подвезти. Сейчас я совершенно свободен и буду рад помочь. Это все ваши вещи?

Баронесса кивнула, а затем, вспомнив о Полли, вцепилась в ее локоть.

– Раз уж вы любезно вызвались помочь, то можем сделать небольшой крюк и подвезти Полли? – невинно поинтересовалась она.

Далин кивнул, выразительно посмотрев на новую знакомую: мол, ты же понимаешь, я не виноват, что нас сводят вместе.

– Вы выбрали, где остановитесь?

– Как раз надеялась решить этот вопрос. Мне нужно в центр.

Полли смирилась, что баронесса ее не отпустит, и сама не заметила, как оказалась в экипаже.

Кеб тронулся, стоило им присесть, и словоохотливая соседка втянула девушку в разговор, рассказывая о городских достопримечательностях, которые непременно стоит посетить в ближайшее время. Далин изредка вставлял меткие замечания вроде истории о статуе бургомистра, которую периодически похищали, а потом обнаруживали в самых удивительных местах. Но город даже в таком несуразном виде не растерял своей притягательности.

Дорога пролетела незаметно. Перед самым расставанием леди Кастэль взяла с Полли обещание, что та обязательно заглянет в гости, как определится с жильем и немного обустроится.

Далин галантно открыл дверь, помогая спутнице сойти с высоких ступенек кеба.

– Надеюсь увидеться с вами снова. Но лучше без сводниц, – шепнул мужчина, едва заметно пожав ее пальчики.

Ответить согласием Полли не успела. Кто-то резко дернул за другую руку, вырывая саквояж с драгоценной распиской. Девушка упала бы, не подхвати ее Далин. Воришка – худющий белобрысый полурослик в незамысловатой одежде, со всех ног бросился к ярким палаткам на площади, прижимая к себе чужой саквояж.

Несколько секунд Полли в оторопи смотрела ему вслед, не веря, что ее ограбили среди бела дня, а затем рванула за ним.

– А ну стой!

Десять лет непосильной работы от зари до поздней ночи, сотни ожогов от неверно сваренных зелий и столько же отравлений при изготовлении новых эликсиров! И все это, чтобы плодами ее труда воспользовался какой-то воришка?!

Она чуть не сбила с ног лоточника, продающего пирожки, налетела на какого-то зазевавшегося прохожего и помчалась дальше, не слушая летящую вслед брань. Полурослик петлял в надежде оторваться, но просчитался: он мог сбежать от обычного человека, но не от лисицы. Потеряв его из виду, она не отстала. От него резко пахло кориандром, и Полли уверенно шла по запаху, пока не догнала воришку в одной из подворотен. Рывком сбила с ног и прижала к булыжной мостовой.

– Только дернись, – с угрозой предупредила она, останавливая когти у его горла. Воришка испуганно заскулил, увидев их на тонких девичьих пальчиках.

А ведь он совсем мальчонка! Лет десяти, вряд ли старше.

Конечно, убивать полурослика Полли не собиралась. Надавала бы оплеух и оттащила к констеблю разбираться. Но не успела – в подворотню влетел Далин.

– Мисс Фукс! Вы целы?!

Секундной заминки хватило, чтобы вор вырвался из цепкой хватки. Бросил саквояж, справедливо полагая, что может не пережить еще одной гонки, и кинулся в противоположную от мужчины сторону. Умудрился же протиснуться между нагроможденными ящиками!

Полли прикрыла глаза, восстанавливая дыхание, и торопливо втянула когти. Интересно, Далин их заметил, или темнота переулка скрыла некоторые ее особенности?

Новый знакомый приблизился и помог ей подняться. Ни отвращения, ни любопытства на его лице Полли не заметила. Лишь искреннее беспокойство.

– Разве можно так безрассудно бросаться за преступником? – выговорил мужчина, и девушка покосилась на саквояж: знал бы Далин, что там лежит доверенность на крупную сумму, запел бы по-другому. – А если бы вы пострадали? Вдруг он заманивал вас в ловушку?

Полли промолчала, не желая спорить. Не объяснять же ему, что обидеть лисицу сложнее, чем милую городскую девушку?

– Спасибо, что подстраховали. Думаю, он убежал, испугавшись вас, – с преувеличенным восторгом сказала она, опираясь на крепкую мужскую руку.

Далин вряд ли ощутил себя героем, но приосанился: когда на тебя смотрят с таким неприкрытым восхищением, сложно удержаться.

– Кх-м, не думаю. Хотя возможно. Мою контору в городе многие знают и понимают, что лучше не связываться...

Пока «спаситель» вел ее обратно к центру, Полли кивала, активно изображая интерес, и крепко сжимала саквояж в руках. Ее мысли были отнюдь не так радостны, как милая улыбка на лице. День, обещавший столько восхитительных перспектив, определенно не задался.

Офис мистера Ханса находился в самом центре Крейтона, на третьем этаже симпатичного домика из красного кирпича. Внизу была бакалейная лавка, откуда доносился убийственный аромат слоев с корицей – не устоять! Полли, с утра перекусившая яблоком, сглотнула слюну. Выпечка выглядела так аппетитно!

Нет, сначала дело. А вот после покупки особняка она обязательно потратит пару монет на слойку и насладится каждым кусочком! Кое-как успокоив себя этим обещанием, Полли с сожалением прошла мимо витрины.

Под крышей запахи ощущались не так отчетливо. Секретаря у мистера Ханса не было, поэтому, постучав, девушка сразу заглянула в кабинет и застала худого как жердь мужчину за поливом каланхоэ. Мелкие белые цветочки в простом глиняном горшке смотрелись неуместно на дорогушем антикварном столе, но

владельца конторы это нисколько не смущало.

– А, мисс Фукс! Вы приехали! – узнал ее мистер Ханс и, отставив лейку, энергично пожал протянутую руку. – Располагайтесь. Как добрались?

– Спасибо, хорошо. – Полли не стала упоминать о краже и присела в кресло рядом со столом, сжимая драгоценный саквояж. – Документы готовы?

– С ними вышла небольшая проблема. – Мужчина уселся напротив и положил перед ней тонкую папку с бумагами. – Цена за дом выросла.

– Выросла? – голос предательски дрогнул, и Полли торопливо вцепилась в документы, чтобы узнать окончательную сумму. – В два раза?!

Девушка с возмущением уставилась на расположившегося за столом мистера Ханса. Заведующий сделками с недвижимостью в Крейтоне пожал плечами.

– Цены растут, мисс Фукс. Желающих перебраться в наш город больше, чем мы можем вместить. Месяц назад цена дома была пять тысяч, сейчас десять. А подождете еще пару недель, станет пятнадцать. – Он развел руками, показывая, что совершенно ни при чем.

От такой наглости у Полли уши встали торчком, и она порадовалась, что сидит в шляпке. Иначе маскировке пришел бы конец, а она не уверена, что для лисиц цена не вырастет еще во столько же. С момента Вистенского соглашения прошло двадцать лет, но равноправие между людьми и нелюдьми по-прежнему значилось лишь на бумаге.

Впрочем, обычному человеку спорить с Хансом было так же бесполезно.

Голова Полли усиленно заработала в поисках решения.

– Я могу взять дом в рассрочку? – спросила она, уже представляя очередную десятилетнюю кабалу ради осуществления мечты. Не для того она проехала столько миль, чтобы с позором вернуться в столицу!

Клерк с сомнением посмотрел на ее добротную, но старенькую одежду, потертые туфли.

– Не думаю, что мы сможем выделить вам такой большой кредит, – честно признался он, и Полли вздохнула.

Она догадывалась – в банке ей скажут то же самое. У нее не было ценного имущества, подходящего для залога, и знакомых, готовых за нее поручиться.

Полли отложила договор. Мечта о домике с розовым садом разбилась на крохотные осколки. Но пусть будет не дом в центре, а какое-то другое жилье. Должны же быть еще варианты!

– А если посмотреть что-нибудь подешевле? В пределах пяти тысяч, – расстроено спросила она, даже не пытаясь скрыть своего разочарования.

Мистер Ханс с недовольным видом поднялся из-за стола и подошел к шкафу: до закрытия офиса оставалось меньше часа, а они все еще не разобрались с недвижимостью.

– Вот если бы вы прибыли на месяц раньше, как и обещали, я бы с легкостью подобрал вам подходящее жилье, – ворчал он, перебирая многочисленные папки, и Полли не нашлась, что ответить. Задержалась она по собственной глупости, позволив мистеру Лепвигу уговорить себя поработать еще месяц. – А может, вам рассмотреть вариант дома для двоих? Вы замуж не собираетесь?

– Нет! Я хочу свой дом! – прервала его Полли. Хватит с нее одного «совместного» проекта, последствия которого до сих пор болезненно аукались.

Ханс снова закопался в шкафу, пока не вытянул потрепанную и залитую кофе папку.

– Есть у меня один вариант...

Плакучий переулок не вдохновлял ни названием, ни расположением. Полли попыталась вспомнить, где слышала это название, но тщетно: яркие события дня слишком перемешались в голове.

Чтобы найти указанный Хансом адрес, Полли пришлось вернуться к вокзалу, а оттуда долго спускаться по крутой горке. Да уж, это не выбранный особняк в центре, где все было в шаговой доступности. Ноги ныли, руки устали, хотя саквояж сложно было назвать тяжелым. Особенно после того, как она вручила мистеру Хансу доверенность, добавлявшую веса одним своим наличием.

Все вокруг выглядело весьма однообразно. Не то чтобы серо и уныло – встретились и несколько ярких вывесок, и парочка причудливых фонарей, и забавная скульптура, – но все это казалось довольно обветшалым. Большинство домов были старыми, а первые этажи в них переделали под склады или магазины.

Именно такой магазинчик и приобрела Полли час назад, подписав соответствующие бумаги. Теперь она стала счастливой обладательницей бывшей аптеки. Аптеки! Три раза «ха»! Она едва истерически не рассмеялась, когда Ханс объяснил, какой дом она может приобрести. Конечно, всегда была возможность переделать его обратно под жилое помещение, но девушка не горела желанием покупать кота в мешке. Вот только выбора у нее не оставалось. Ханс дал понять, что не сегодня-завтра цена подрастет на пятьсот гантов. Полли же и так выложила все сбережения, чтобы расплатиться за покупку. Впрочем, испытательный срок в неделю все-таки выторговала. Если дом совсем не понравится, она оставит сотню монет Хансу в качестве компенсации, а сама будет искать что-нибудь другое.

– Плакучий переулок, дом пять, – пробормотала Полли себе под нос.

Она прошла мимо лавки с ароматическими притирками, источавшими такие яркие запахи, что могла разболеться голова, и остановилась. Через дорогу чуть в стороне стояло старенькое двухэтажное здание с кривой вывеской «Аптека» над дверью. Черепица на нем местами потрескалась, большие окна первого этажа были застеклены, а второго – закрыты деревянными ставнями.

Полли решительно подступила к дому и сжала в кулаке ключ. С трудом провернув его в проржавелой замочной скважине, открыла дверь и зашла. Тут же оглушительно расчихалась от витающей в воздухе пыли. Чуткий нюх уловил запахи горькой полыни, пряного аниса и кислинку мяты; десятилетняя практика работы с зельями подсказала, что выветрить их удастся нескоро.

Сгущались сумерки, на улицах загорались фонари, и Полли попробовала зажечь настенный светильник, но не преуспела. Магические заряды для освещения давно не обновлялись, и вспыхнувший язычок пламени внутри лампы слабо тлел.

Повесив пальто на вешалку в прихожей и сняв шляпку, Полли с предчувствием грядущей катастрофы прошла в гостиную и критически оглядела свое новое жилище.

Что ж, могло быть и хуже. Здешняя аптека напомнила о лаборатории в столице: длинные полки вдоль стен, деревянный прилавок и добротный шкаф с крохотными закрытыми ящиками. У широкого окна стоял поблекший от времени диванчик и низенький столик. А вот чистота подкачала: на ее прошлом месте работы царил идеальный порядок, а здесь пол был усыпан листьями и осколками стекла.

Запах гнили привел за прилавок – там обнаружился высохший мышинный трупик вкуче с мышиным же пометом. Ничего криминального, и на том спасибо! Лекарства раскупили или растащили – глупо было надеяться, что вместе с домом ей достанется хоть что-нибудь ценное! А может, оно и к лучшему. Она не хотела возвращаться к алхимическим исследованиям, вдоволь насладившись насмешками и пренебрежением к своей работе.

– Больше никаких зелий! – громко пообещала себе девушка, потрянула головой и поспешно отошла от прилавка. В Крейтоне ее жизнь начнется с чистого листа!

Саквояж занял место на шатком стуле, а Полли толкнула дверь напротив прилавка, оказавшись в лаборатории. Старый котел, горелка на повывавшем взрывы и яды столе – уж больно характерными выглядели подпалины на столешнице, кресло в углу. Здесь было достаточно просторно, но пыльно. И очень пусто: на полках нашлось разве что несколько склянок и реторт. Зато зажегся магический светильник – наверное, бывший хозяин особо рьяно следил за тем, чтобы его вовремя заправляли.

Рядом с лабораторией располагалась кухня. Первым делом Полли проверила магическую плиту: та оказалась исправна, хотя нещадно чадила. В шкафчиках стояла посуда, местами с трещинками и сколами, но на первое время сойдет. Полли не собиралась приводить в дом гостей, не в ближайшие дни. Она провернула кран – и в чугунную раковину полилась ржавая холодная вода,

разбрызгивая грязь во все стороны. Но стоило присесть и забраться под раковину, чтобы перекрыть трубу, как клапан сорвало, и Полли обдало с ног до головы, вымочив до нитки.

За спиной раздался противный дребезжащий смех.

Она обернулась и заметила тусклое неоформленное свечение. Затем из сумрака выступил мертвенно-бледный силуэт: невысокая сгорбленная фигура в халате, сквозь которую просвечивали очертания предметов. Призрак тянул к Полли тощие руки, торчащие из широких рукавов, словно собирался ее схватить. Для пущего эффекта он закатил глаза и раззявил рот в злобной усмешке. Гоблин, а не человек! Причем в буквальном смысле слова.

Девушка не шелохнулась, разглядывая неожиданного гостя. Похоже, рассказанная Хансом история была правдива – дом продавался по дешевке из-за призрака. Местного аптекаря, мистера Гроули, нашли мертвым за прилавком. Кто-то считал, что он умер от старости и тяжелой болезни, другие, что отравился, а третьи подозревали, что его убили конкуренты. Так или иначе, а призрак аптекаря не пожелал покидать дом и старательно выживал всех новых хозяев. И теперь принялся за нее.

Невозмутимо доделав сантехнические работы, Полли встала с колен, отряхнула руки и спокойно покосилась на гоблина. Думал напугать ее? Размечтался! Она два года встречалась с некромантом – на привидения, оживших мертвецов и прочую нежить насмотрелась вдоволь. Чего только стоил скелет Огест, угощавший ее кофе по утрам!

Лисица подхватила саквояж, прошла мимо призрака и поднялась на второй этаж. Спален было две, но в гостевую комнату Полли даже зайти не решилась, настолько она была захламлена. А вот комната аптекаря, пусть темная и неуютная, все же оставалась пригодной для жилья. На узкой застеленной тонким покрывалом кровати устроили гнездо мыши. Шуганув их, Полли торопливо переоделась в сухое платье, попутно размышляя, во сколько гантов выльется вызов некроманта. Водопровод – мелочь, а вот от призрака мистера Гроули нужно избавиться – жить вместе с мстительным духом сомнительное удовольствие.

Развесив немногочисленную взятую с собой одежду в шкафу (не забыть бы завтра заглянуть на почту и забрать остальные вещи!), Полли полезла за кошельком, проверить остаток наличности, все-таки долгий переезд заставил поистратиться, – как внизу хлопнула дверь. Надо же было умудриться забыть ее запереть! Дверной колокольчик бодро зазвенел, возвещая о незваном посетителе.

Кого принесло в столь поздний час, да еще в заброшенный дом? Неужели соседи заметили, что она въехала, и решили зайти с дружественным визитом? К соседям Полли планировала заскочить завтра, познакомиться и для поддержания добрых отношений занести яблочный пирог. Но сейчас, в растрепанном виде и чувствах, она, признаться, была не готова к встрече.

– Эй, вы открылись? – прогремыхал хриплый мужской бас.

Полли застыла на верхних ступеньках лестницы, сомневаясь, выходить ли к гостю. Громадная фигура в дверях выглядела так пугающе, что девушка передумала здороваться. Однако неизвестный не уходил. Она слышала хриплое дыхание, медленные тяжелые шаги. Гость прошел в гостиную, еще раз крикнул хозяина – а затем раздался страшный грохот, как будто упал один из стеллажей.

И снова тишина. Ни шагов, ни крика.

Выждав несколько минут, девушка спустилась и заглянула в комнату. Посреди зала в луже крови лежал здоровенный орк. Из раны на боку торчал нож, зеленая кровь пузырилась, заливая одежду и деревянный пол. Гость был без сознания и на появление хозяйки дома не отреагировал, но мерный подъем мощной груди показывал, что он еще жив.

Пока жив.

Будь на ее месте экзальтированная девица, только начавшая самостоятельную жизнь, она грохнулась бы в обморок от вида крови или, причитая, бросилась бы раненому на помощь. Увы, лисица прекрасно знала о живучести орков. Он мог «умирать» в аптеке пару дней, а потом раны затянутся, даже если Полли не пошевелит и пальцем. Раз дошел и был в состоянии говорить, значит, все не так плохо.

Она развернулась к дверям, чтобы выйти и позвать констебля, но тут орк очнулся и приоткрыл крохотные глазки.

– Не уходи! – прохрипел он и закашлялся, оплевывая все вокруг кровью. Зрелище вышло бы душераздирающим, если не знать его подоплеку. У Полли происходящее вызывало только раздражение. Ей же потом пол вытирать!

– Ты чего застыла? Помочь не собираешься? Или так и оставишь его умирать?

Перед ее носом вновь возник полупрозрачный низенький гоблин и уставился с недовольным видом, больше не изображая из себя мертвое чучело. Не будь он призрачным, сошел бы за обычного хамоватого типа. Может, оттого Полли и ответила, а не прошла мимо, как изначально хотела.

– Сам вылечится, – пожала она плечами. Целительских курсов девушка не заканчивала: работодатель не дал возможности получить высшее образование, а потому она не приносила клятвы помогать всем нуждающимся. Хотя разбиралась в некоторых ранениях не хуже целителей, из-за бывшего пришлось научиться. – Судя по ране, ничего жизненно важного не задето. Вытащит нож, полежит пару дней, и все зарастет. Особенно если много двигаться не будет. Но в камере особо и не походишь.

– В камере? – удивился мистер Гроули, а тяжелое дыхание орка стало тише.

– Естественно. Проникновение в чужой дом, порча имущества. – Полли указала на разломанный стул, с которого, видимо, и свалился гость. – Вообще-то это преступление.

Договорив, девушка подхватила пальто с вешалки и дотронулась до дверной ручки.

– погоди! – снова окликнул ее орк и поднялся, перестав изображать из себя умирающего. Хотя выглядел все равно откровенно плохо. Орки и пышущие здоровьем пугали, а от бледного окровавленного типа и вовсе мороз шел по коже. Как бы ни решил, что легче придушить наглуемую девицу, чем договориться. Впрочем, этот тип, кажется, не собирался нападать. – Я заплачу. Мне нужно лекарство, – хрипло договорил он. – Я подумал, что раз горит свет, вы снова открылись.

- Если ты еще не заметил, здесь больше нет аптеки.

- Вообще-то, это аптека, - с достоинством вмешался призрак.

- Нет, теперь это мой дом. И я не занимаюсь ни алхимией, ни торговлей! - отрезала Полли. Не хватало еще, чтобы какой-то мертвый гоблин диктовал ей, что делать!

Орк сник и, поморщившись от боли, повернулся к дверям.

- Хорошо, я уйду. Прости за беспокойство.

Он сделал несколько шагов, но мистер Гроули перегородил ему путь.

- И куда ты собрался? Знаешь же, что в таком виде проиграешь! Кого сегодня против тебя выставили? Большого Сэма?

- Вертявого Фанни. У меня получится, если выбью его на первой минуте.

Было странно видеть, как здоровенный орк оправдывается перед маленьким гоблином, и Полли невольно прислушалась к разговору.

- Хочешь загнуться? На кого оставишь Берту с детьми? - Аптекарь словно позабыл, что он призрак, и попытался ткнуть орка в грудь призрачным пальцем. Ничего не вышло, и тогда он повернулся к Полли: - Ему надо зашить рану и дать обезболивающее. Року сегодня выступать в подпольных боях. В таком состоянии он и пяти минут на арене не протянет.

- Тогда надо пойти и поставить против него? - Полли прищурилась и не двинулась с места.

Мистер Гроули на провокацию не поддался и пояснил:

- Если проиграет вчистую, его вышвырнут с работы. Готов поспорить, рыжая, что ты знаешь, как сложно нелюдям найти работу.

Полли дернула ушами, пожалев, что сняла шляпку. Не то чтобы боялась, что призрак растреплет, кто скрывается под личиной мисс Фукс – все равно рано или поздно в городе узнают о лисице по соседству, – но предпочла бы отдалить этот момент.

– Вообще-то белая, – буркнула она, медленно отпуская ручку двери. – И что вы от меня хотите?

– В соседнем квартале есть аптека, – подал голос орк. – Я бы купил лекарство, но там не любят нелюдей. А ты выглядишь как человек, тебе продадут.

– Может, им не нравится, когда кто-то без разрешения вламывается и портит мебель? – без иронии спросила Полли.

Орк ответил виноватым взглядом, переминаясь с ноги на ногу. Кровь продолжила пузыриться на ране, а сам гость старался держаться бодро, хотя ему явно становилось хуже. И он еще собирался выйти на бой! О подпольных боях Полли только слышала, но вряд ли там ограничивались парой оплеух.

Да чтоб ему провалиться! Она точно пожалеет о своем решении.

Вместо того чтобы отправиться по указанному адресу, лисица бросила пальто обратно на вешалку и поплелась наверх, за вещами. Пусть она и ушла с работы, но это не означало, что у нее в саквояже не найдется нескольких флаконов с лекарствами на черный день. Несколько десятков флаконов, если говорить точнее.

Она покопалась в саквояже. Кровоостанавливающее, противовоспалительное зелье – есть. Обезболивающее... Повертев пустой флакон в руках, Полли сунула его обратно в сумку – опустошила накануне, мучаясь от головной боли в поезде. С этим орку не повезло. Ну ничего, зажует травками, не хуже выйдет.

Она подхватила аптечку, вернулась к гостю и сунула найденные флаконы ему под нос.

– Пей!

Рок опрокинул в себя лекарства одним махом.

Убедившись, что от зелий не стало хуже, Полли вытащила из аптечки пинцет, марлевые тампоны, иголку с ниткой и бутылку чистого спирта.

– Иди за мной, – сказала она, ловя отголосок дежавю, и прошла в лабораторию.

Ее бывший порой возвращался с кладбища израненным, но не обращался к профессиональным целителям, и тогда девушка становилась его личным «врачом». Она подозревала, что дело было не в ее «волшебных руках», как он утверждал. Просто некромант частенько пользовался своим «беспомощным» состоянием, чтобы незаметно для подруги перевести лечение в гораздо более приятную для обоих плоскость. Сам же втихаря подлечивал себя магией. Не то, чтобы Полли возражала...

Ненужные воспоминания полоснули по сердцу, и она, разозлившись, щедро плеснула спирт на рану. Орк взвыл, а девушка резко выдернула нож. Кровь хлынула сильнее, и пинцет пригодился, чтобы придерживать расходящиеся края. Игла с трудом проткнула серую кожу.

– Ты умеешь зашивать раны? – с подозрением спросил мистер Гроули.

– А еще вяжу и вышиваю крестиком, – буркнула она в ответ и снова окунула иглу в спирт. Сомнительно, что орк с его живучестью может чем-то заразиться, но от некоторых привычек сложно избавиться. – Не крутись, – зашипела она, когда гость дернулся и едва не испортил всю работу. Кожа у орка была толстой, и будь Полли обычным человеком, все пальцы себе исколола бы без наперстка.

Рок ругался сквозь зубы, поминая всех ее родственников до седьмого колена. Аптекарь, к удивлению Полли, наблюдал за происходящим с молчаливым одобрением.

Наконец рана была зашита, а орк отправлен восвояси с мешочком жевательных трав, неплохо заменявших обычное обезболивающее. Полли же осталась убирать учиненный им беспорядок. Правда, за лечение Рок заплатил, причем с лихвой. Она с досадой подумала, что на прошлой работе получала столько за целые сутки работы. Ей вообще платили мелочь. Гоблин прав: нелюдям трудно где-то устроиться.

В столице сразу после окончания школы Полли работала помощницей алхимика, и начала с поручений из разряда подай-принеси. Заметив, что девчонка расторопно справляется с задачами, старый пройдоха постепенно свалил на нее всю работу. Большую часть зелий в лаборатории готовила она. Интуиция позволяла удачно использовать ингредиенты, смешивать их на глаз в нужных пропорциях и создавать уникальные рецепты. Проверяла их девушка тоже на себе, рискуя собственной шкурой и здоровьем. Но, несмотря на успехи, зарплата не прибавилась ни на гант.

Неудивительно, что подобное отношение напрочь отбило желание заниматься наукой. Полли хотела работать в обычной конторе тихой и скромной служащей. Она готова была даже варить кофе и выполнять мелкие поручения вне работы, но не заниматься зельями! Хватит, натерпелась!

– А ты молодец! – неожиданно похвалил призрак, когда Полли сложила аптечку и ушла мыть флаконы.

– Исчезни, – огрызнулась она, не желая разговаривать ни с гоблином, ни с кем-то иным.

С раздражением Полли посмотрела на дверь. «Аптека». Приехав в Крейтон, она собиралась раз и навсегда покончить со своим прошлым. Поэтому сейчас нашла лист бумаги, размашисто написала «Закрето» и повесила на дверь. Надо бы еще как можно скорее избавиться от вывески, пока снова кого-нибудь не принесло за лекарствами.

Глава 2

К вечеру в доме стало не продохнуть: новая компаньонка пользовалась ужасными духами, и от их приторно-сладкого запаха у Трикси разболелась голова. Тяжелый воздух угнетал. Хоть и не хотелось себе в этом признаваться, но поездка за город далась нелегко: все-таки леди Кастэль была не в том возрасте, чтобы носиться по обители горной козочкой. К тому же перед отъездом Агата, ее старшая сестра, чувствовала себя необычайно бодро и потому во что бы то ни стало хотела отстоять всенощную. Пришлось баронессе

составить ей компанию, а потом трястись полдня в поезде. В итоге поездка окончательно утомила.

После возвращения лечь бы и отдыхать, а не слушать споры экономки и новенькой компаньонки о том, когда подавать ужин.

Распахнув балконную дверь, она глубоко вдохнула, гадая, где найти другую компаньонку: в последнее время ее раздражала каждая мелочь. Вообще-то предыдущая девчонка была весьма расторопна и неплохо справлялась со своими обязанностями, Трикси оставила бы ее, но все портили стрекозиные крылья за спиной! Терпеть кого-то из нелюдей в своем доме леди Кастэль не желала. Это было выше ее сил.

Ах, если бы Полли согласилась составить ей компанию! Баронесса мечтательно улыбнулась, представив долгие вечерние беседы, первый выход девицы в свет, ее знакомство с подобающим по статусу кавалером и скромную благодарственную речь на свадьбе. Трикси могла бы стать для милой девочки настоящей волшебницей!

В своих фантазиях дама не успела добраться разве что до того дня, как начнет нянчить своих названных внуков. Внизу громко хлопнула дверь, по лестнице раздались торопливые шаги. Вошедший перебросился с экономкой несколькими ничего не значащими фразами, и Трикси расслабилась, узнав голос. Похоже, непутевый племянник все же решил ее проведать. Пусть не надеется получить прощение!

Стоило ей принять строгий и оскорбленный вид, как раздался деликатный стук в дверь. Следом, не дожидаясь разрешения, в комнату зашел Тмор. За две недели, которые Трикси отсутствовала, он похудел еще сильнее и, кажется, забыл, что надо сменить рубашку. Воротничок выглядел мятым и несвежим, темные слегка вьющиеся волосы встопорщились, придавая магу растрепанный и совершенно непрезентабельный вид. И это – один из лучших некромантов столицы?

Баронесса посмотрела на него с негодованием, но племянник не заметил гневного взгляда. Подошел, порывисто обнял с такой силой, что она охнула, и тут же отстранился.

– Ты уже вернулась? Как прошла поездка?

Он стремительно направился к книжному шкафу, и Трикси догадалась – он пришел не извиняться, не навестить, а за книгой. Тмор вообще забыл, что должен был встретить ее на вокзале!

От возмущения вся заготовленная речь вылетела из головы, осталась только брань, с которой благовоспитанной даме не пристало обращаться к своему родственнику. Даже если очень хочется выпороть его ремнем по заднице, как в детстве.

– Я буквально на минуту. Тетушка, у вас был трактат Грейтона по алхимии, не помните, где стоит? – раздался бодрый голос откуда-то из глубины комнаты, а затем довольный возглас: – Нашел!

Непутевый племянник вышел из-за шкафа, сжимая в руках старую потрепанную книгу, как самое драгоценное сокровище. Как же сильно он походил на своего отца! Такой же сумасшедший маг, вечно витающий в облаках своей науки!

– И это все, что вы хотите мне сказать, мистер Рекорти? – ледяным тоном спросила Трикси, старательно пряча отголоски воспоминаний глубоко в душе. Она искренне любила брата, но его методы воспитания – или, вернее, отсутствие оных, – оставляли желать лучшего.

Племянник окинул ее растерянным взглядом.

– Ты посвежела. Горный воздух пошел тебе на пользу, – словно не заметив холодного обращения, скупно улыбнулся он. – У тети Агаты все хорошо?

Баронесса вздохнула. Мальчишка! Вот кем он остался, несмотря на статус, положение в обществе и признанные магические заслуги. И то, что он выучился на некроманта, ничего не меняло.

– Агата передавала тебе объятия и горячие пирожки. Твои любимые, с луком. Останешься на ужин? – спросила она, понимая, что бесполезно ругать тридцатилетнего мужчину, пусть тот ведет себя, как наглый юнец.

– Я бы с удовольствием, но мне надо в ратушу по работе. – Тмор развел руками.

– Тогда жду послезавтра на обед, – кивнула Трикси. – И без отговорок. Два дня достаточный срок, чтобы разобраться со всеми внезапно возникшими срочными делами.

– Обязательно!

Племянник пообещал это так быстро, что она поняла – не придет. Найдет тысячу причин, чтобы опять закрыться в своей лаборатории.

– Пирожки на кухне, попроси Магду завернуть их тебе перед уходом, – напомнила баронесса, понимая, что никакие увещевания не помогут. Еще бы отъелся, немощь. А то в полной мере оправдывает славу некромантов. Скоро сам на учебное пособие походить будет.

– Ты опять увольняешь новую компаньонку? – неожиданно спросил Тмор, к чему-то прислушиваясь.

Вскоре стало ясно к чему: спор в коридоре перешел в базарную брань. Трикси уловила визгливые нотки в голосе рассчитываемой прислуги.

– У нее ужасные духи, – призналась баронесса.

– Это была четвертая кандидатка за полгода, – как бы невзначай напомнил племянник.

– Не волнуйся, я подберу себе кого-нибудь подходящего.

– Постарайся сделать это быстрее, – попросил он. – В последнее время в Крейтоне небезопасно. Магда скоро уедет к дочери на целый месяц, и мне спокойнее, если ты не будешь одна.

Полли проснулась поздним утром и впервые за долгое время ощутила себя выспавшейся. Распахнула ставни и вместо затхлого воздуха комнаты полной грудью вдохнула аромат весеннего города. Под окнами буйно цвела сирень, от мостовой пахло недавно прошедшим дождем, и мокрый камень блестел под лучами выглядывающего из-за туч солнца.

Да, вид не на городскую площадь с фонтанами, а на соседние дома, но зато какая красота над крышами! Высоченные величественные горы с белыми вершинами, испещренные пятнами проталин и узкими извилистыми речушками. В горах снег еще не сошел, и Полли казалось, что в Крейтоне одновременно два времени года.

Как же хорошо! Она сладко, до кончика хвоста, потянулась и широко зевнула, показывая маленькие аккуратные клыки. Затем упала обратно на кровать, раскинув руки в стороны. Впервые за долгое время у нее появилось минутка на себя. Делать ничего не хотелось, и лисица могла поваляться в собственное удовольствие.

Жаль только, что на улицу смотреть приятнее, чем изучать доставшуюся от гоблина комнату и, тем более, потолок в паутине. Солнечные лучи осветили убогую обстановку, при дневном свете окончательно потерявшую свою привлекательность: поеденный молью диванчик, плесень на стенах, гардеробная со сломанной дверцей. Про запах можно было и не говорить: обретя визуализацию, он усилился многократно, и Полли уловила, как свежий уличный воздух разбавляется тонкой палитрой плесени. Брр, мерзость какая! Захотелось сморщить нос и расчихаться на висящую в воздухе пыль.

Нет, тут не отдохнешь нормально! Небрежно собрав растрепанные кудряшки в косу, Полли первым делом отправилась в ванную комнату. Оттуда, не одеваясь, чтобы не запачкать чистые вещи и не стирать их потом (самой ополоснуться быстрее будет), с тряпкой в руках пошла наводить порядок. Не жить ведь в такой грязи! Того гляди домой возвращаться не захочется.

Гоблин застал ее вытряхивающей старое осиное гнездо из шкафа. Бывший аптекарь прошел сквозь стену, игнорируя дверь.

– Долго прохлаждаться собираешься? – громким каркающим голосом спросил он, с недовольным прищуром глядя на новую домовладелицу. Похоже, призрака мало интересовали ее прелести. – Одевайся, посетитель давно ждет.

– Какой посетитель? – напряглась Полли, но тряпку отложила и халат накинула.

Вместо ответа настойчиво зазвенел дверной колокольчик. Открывать Полли не спешила, ей и вчерашнего орка хватило с лихвой. Выглянула на улицу: у аптеки кружилась рыжеволосая пикси, заглядывая в окна первого этажа. Услышав стук ставен, нелюдь вскинула голову, заметила девушку и рванула вверх. Не больше двух футов в высоту, посетительница бесцеремонно протиснулась в приоткрытое окно.

- Беда! Злая трава. Милли болеть! - Она капризно надула губы и протянула к Полли покрасневшие, покрытые волдырями ладони.

- Опять влезла в крапиву, - заметил мистер Гроули, сердито глядя на пикси.

Та юркнула за Полли, испугавшись то ли его нынешнего состояния, то ли самого гоблина, и тихо захлюпала носом.

- И что ты от меня хочешь? - покосилась на нее девушка.

- Мазь из алоэ готовится пять минут. Помочь с рецептиком? - ответил вместо страдальцы аптекарь.

Полли отчетливо скрипнула зубами. Заниматься чужими проблемами совершенно не хотелось.

- С чего ты взял, что у меня получится?

- Мастер всегда различит работу ученика! - наставительно произнес гоблин, напомнив бывшего работодателя. Полли даже поморщилась от сравнения.

Пикси за ее спиной вздохнула еще жалобнее.

- Милли не специально. Милли очень, очень стыдно, - бормотала она едва слышно и чуть не плача.

Вот за что такое наказание?

- Первый и последний раз, - повернувшись к ней, предупредила Полли. - Я сделаю мазь к вечеру.

– А почему не сейчас? – Пикси непонимающе склонила голову, слез как не бывало.

Лисица почувствовала, что ее обманули. Не так уж и переживала Милли, что взвалила на нее свою проблему.

– Потому что пока у меня нет нужных трав. Я пойду в город и куплю их, а вечером приготовлю мазь. Ясно? – как ребенку пояснила девушка.

Пикси, все еще хмурясь, кивнула.

– Алоэ, – повторила она себе под нос, пробуя новое слово на вкус, затем хлопнула в ладошки и тут же поморщилась от боли. – Милли знать, где искать! Милли возвращаться!

Посетительница упорхнула быстрее, чем Полли успела что-то сказать.

– Она действительно сможет найти алоэ? – задумчиво спросила девушка, глядя ей вслед.

Гоблин покачал головой.

– Соображения не хватит. Но что-нибудь притащит, раз уж в голову втемяшила. Интересно что. – Он почесал гладкий подбородок и снова посмотрел на Полли. – Кстати, по поводу ученика. Ты где-то училась аптекарскому делу? – заинтересованно спросил он, но девушка не собиралась делиться с призраком подробностями своей жизни.

Не обращая внимания на надоедливого «соседа», она закончила уборку в комнате и торопливо сполоснулась.

Проводить с тряпкой весь день лисица не планировала – все равно за раз дом не отдраить, а спальню она привела в приемлемый вид. Так почему бы не попробовать вернуть себе хорошее настроение в какой-нибудь уютной кофейне с ароматным капучино и нежнейшим пирожным?

Пока больше никто не появился и не стал докучать, Полли быстро переоделась, нацепила шляпку и выскочила на улицу.

По сравнению со столицей Крейтон дышал спокойствием. Он напоминал Полли огромного спящего зверя, который лениво ворочался с боку на бок, давая возможность почесать его и умилиться. Никакой суеты, толкотни, шума. За все то время, что Полли добиралась сначала до почты – вещи обещали привезти в Плакучий переулок к вечеру, а затем до ближайшего уютного кафе, мимо проехало всего несколько кебов, да и те никуда не спешили. Извозчики бросали на миловидную улыбчивую особу любопытные взгляды и желали приятного дня, девушка отвечала им тем же.

Скорее бы познакомиться с местными жителями! Наверняка они не такие напыщенные снобы, как ее столичные знакомые.

В кафе она выбрала столик на улице. Погода установилась достаточно теплая, чтобы не прятаться в маленьком зале, а насладиться погожим деньком. Особенно после того, как приятный ветерок разогнал тучи.

Полли с интересом осматривалась по сторонам и пила крепкий кофе маленькими глоточками. Варить капучино хозяйка не умела, и поданный напиток горчил. Впрочем, горечь благополучно сгладили воздушные эклеры: в меру сладкие, с коричневой присыпкой. Полли слизнула крем, смакуя изысканный вкус.

– «Крейтонские известия», мисс?

Рядом остановился мальчишка с кипой газет, и Полли бросила ему монетку. Взамен получила свежий выпуск и возможность наконец ознакомиться с последними событиями в городе. Ничего криминального, как и ожидалось. Новости Полли пролистала, не особенно вникая – она еще не настолько хорошо знала местную власть, чтобы понимать, кто такая мисс Темптон и почему ее выдвижение на должность заместителя бургомистра так шокирует жителей. А вот объявления о вакансиях на предпоследней странице заинтересовали ее больше.

«В магическую школу требуется воспитатель. Опыт работы с детьми или животными приветствуется. Безопасность не гарантируется. Последствия от проклятий снимаются за счет заведения», – гласило первое объявление.

Представив, что с бедным воспитателем могут сотворить магически одаренные дети, наделенные богатым воображением, но не здравым умом, Полли решила, что не хочет испытывать это на себе, и стала читать дальше.

«Компаньонка для пожилой дамы. Главные качества: ответственность, дружелюбие, умение поддержать беседу. Три выходных в месяц и полный пансион».

Оплата предлагалась весьма достойная, и предложение казалось неплохим, но все портила приписка в конце: «Нелюдей просьба не беспокоить». По-хорошему, можно было накатать жалобу в комитет по защите прав нелюдей, ведь это дискриминация в чистом виде! Но наверняка найдется тысяча объективных причин для отказа. Да хотя бы аллергия на шерсть! Полли недовольно шевельнула пушистыми ушками под шляпой и продолжила чтение.

«Агентство по занятости предлагает работу на неполный день. В обязанности входит регистрация новоприбывших, составление и ведение личных дел, сортировка корреспонденции. Зарплата двадцать гантов в неделю».

Девушка откинулась на спинку плетеного стула и откусила кусочек эклера. Последнее объявление привлекало. Плата была ниже, чем она рассчитывала, зато не весь день занят. Конечно, переехав в Крейтон, Полли надеялась устроиться получше, но с чего-то же надо начинать.

Решив не откладывать дело в долгий ящик, она расспросила владелицу кофейни, как добраться до указанного в объявлении адреса. Выяснилось, что идти надо через полгорода, и Полли предпочла поймать кеб – не хватало еще заблудиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/gerasimova_galina/apteka-dlya-nelyudey

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)